

Достопочтенный Омывающий Меч нахмурил брови, но не упустил возможности высказаться с напускной заботой:

— Если так пойдет дальше, это плохо скажется на его душевном состоянии и практике! Ему легко впасть в Путь Демонов. Как раз у меня не хватает людей. Друг Ши Фэн, согласишься ли ты уступить его мне?

Когда Ши Фэн увидел в иллюзии себя с нежным и любящим выражением лица и взглядом, он почувствовал, будто его ударила молния с девятого неба. Именно так выглядели те, кто пережил Небесное бедствие и был на пороге Вознесения — ошеломленные, не зная, радоваться ли или пугаться, пытаясь закрыть глаза, но в то же время желая убедиться в реальности происходящего.

Ведь Небесное бедствие у каждого разное по силе и количеству.

Те, кто действительно столкнулся с серьезным Небесным бедствием, едва ли могут что-то сказать.

Поэтому у тех, кто успешно прошел через бедствие, выражение лица одинаковое: «Это всё? Это конец? Ничего не сгорело, не пострадало? Так просто? И чего я вообще боялся?»

Это чувство было похоже на то, что испытывал Ши Фэн, ненавидя себя, но в итоге обнаружив, что это было совершенно напрасно.

— Достопочтенный! — Ши Фэн собрался с мыслями и с недобрим взглядом спросил. — Достопочтенный, вы насмехаетесь надо мной и моим младшим братом, желая создать вражду?

— Вовсе нет!

Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся:

— Когда я впервые увидел вашего младшего брата, то почувствовал присутствие Жемчужины миража! Мне стало любопытно, почему Кровавый Демон пришел ко мне, чтобы забрать моё сокровище, а потом оказалось, что его съели. Но это ещё не всё. Жемчужина миража излучала странную ауру.

Когда Демон-моллюск из Южного моря лишен внимания сородичей, его Дыхание миража становится более заметным, словно луна в ночной тьме.

Чэнь Хэ проглотил Жемчужину миража, и она оказалась в его духовном дворце, окруженная Огнем в камне и управляемая Истинной сутью. Это сделало Жемчужину частью его сознания. Хотя он был лишь на поздней стадии Золотого ядра и его духовное сознание ещё не сформировалось, для Достопочтенного Омывающего Меча, прожившего в Южном море четыреста лет, это было слишком заметно.

Младший брат Кровавого Демона настолько любит кого-то, что даже Жемчужина миража изменилась.

Разве это не интересно?

— Вчера вы приехали в столицу и были в Павильоне Пьяной Весны. Я использовал Дыхание миража, чтобы скрыть себя, но Десятитысячелетняя жемчужина миража почувствовала его. К сожалению, она не сочла это Дыхание миража достойным и проявилась ещё ярче. —

Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся. — Мне стало любопытно, кто же так по сердцу вашему младшему брату, что он превзошёл даже своего столь близкого старшего брата. И вот результат...

Они любят друг друга. Разве это не повод для радости?

— Замолчи! — лицо Ши Фэна стало холодным, словно покрылось льдом.

Независимо от того, о чем думал Чэнь Хэ, он не обрадуется, если это станет известно посторонним.

Увидев, как младший брат в растерянности смотрит на иллюзию Ши Фэна, протягивая руку, словно хочет взяться за неё, и показывает знакомую улыбку, Ши Фэн разозлился ещё больше и, не раздумывая, оттащил Чэнь Хэ.

Но Дыхание миража — всего лишь иллюзия, и в мгновение ока «Ши Фэн» появился с другой стороны, наклонившись, словно собираясь поцеловать Чэнь Хэ в лоб.

В этот момент Достопочтенный Омывающий Меч взял под контроль Дыхание миража и убрал весь дым.

Чэнь Хэ в ужасе открыл глаза, пытаясь схватить исчезающий дым. Ши Фэн, наконец, не выдержал и, используя Истинную суть, слегка сжал шею младшего брата. Чэнь Хэ тут же беззвучно рухнул.

Подхватив младшего брата, Ши Фэн с крайне недовольным лицом произнес:

— Сегодняшний урок я не забуду!

— Не надо! — Достопочтенный Омывающий Меч поспешно вернул Жемчужину миража в Магическое сокровище горчичного зерна и серьезно сказал:

— Друг Ши Фэн, не нужно так напрягаться. Я просто люблю пошутить, но никогда не распространяю сплетни!

...

— Все называют тебя Кровавым Демоном, и ты, кажется, хочешь утвердиться на Пути Демонов. Почему же ты так беспокоишься о мирской морали? — удивился Достопочтенный Омывающий Меч.

Ши Фэн не боялся осуждения, но он беспокоился о Чэнь Хэ.

Независимо от того, была ли иллюзия правдой или ложью, если это распространится, Чэнь Хэ начнут обвинять в том, что он использовал недостойные методы, чтобы стать учеником Школы Бэйсюань. Людская молва страшнее Небесного бедствия.

— Я тебе не верю, — холодно сказал Ши Фэн.

Достопочтенный Омывающий Меч почесал нос.

— Жемчужина миража — твоя, и иллюзии тоже под твоим контролем. Твои слова — всего лишь твои слова. Я не поверю им на слово. — Ши Фэн говорил решительно, и Достопочтенный Омывающий Меч чуть не поперхнулся грецким орехом.

Он моргнул, а затем понял:

— Дыхание миража было направлено не на тебя. Это действительно мысли твоего младшего брата, а не твои!

Достопочтенный Омывающий Меч приготовился к тому, что Ши Фэн разозлится и нападет. Однако, раскрыв этот огромный секрет, он не увидел никакой реакции, только пристальный взгляд.

Когда Достопочтенный Омывающий Меч уже хотел достать изюм, чтобы разрядить напряженную атмосферу, он вдруг услышал вопрос Ши Фэна:

— Как ты это понял?

...

Достопочтенный Омывающий Меч поправил одежду и с безразличным выражением лица сказал:

— Это слишком очевидно.

Сказав это, он хлопнул по рукаву и исчез, оставив Ши Фэна одного.

Ши Фэн почувствовал тревогу. Он заботился о Чэнь Хэ столько лет и не думал, что их близкие отношения могут вызвать подозрения. Но если Достопочтенный Омывающий Меч смог это заметить, значит, он чуть не поставил Чэнь Хэ в опасное положение?

Его внутренний голос издевательски засмеялся: «Зачем притворяться, что не веришь в иллюзию? Разве это не лучший исход?»

Ши Фэн тут же подавил эту мысль.

Младший брат ещё слишком молод. Он, возможно, даже не знает, что такое любовь. Откуда у него могут быть такие сильные чувства?

Нет, в осколке малого мира Чэнь Хэ провел сорок лет. Из-за долгого времени Жемчужина миража активировалась.

Если это правда...

Ши Фэн пристально смотрел на спящего Чэнь Хэ, не в силах выразить всю горечь в своем сердце.

Любовь — это бедствие.

Он должен был понять, что Чэнь Хэ тоже обречен на это.

Если этот человек — он сам, то это, пожалуй, самое удачное из всех возможных несчастий!

Мораль, Небесное Дао, карма, людская молва — всё это меркнет перед безопасностью Чэнь Хэ. Ши Фэн хорошо знал, что происходит, когда любовное бедствие не находит ответа.

Раньше он подавлял свои мысли ради Чэнь Хэ, но теперь должен ли он следовать этим мыслям, которые могут погубить их обоих? В мире культивации никогда не было пар одного пола, не

говоря уже о том, что его Истинная суть была странной. Будущего не было, только вечное падение.

Ши Фэн долго смотрел на Чэнь Хэ. Он понял, что ему нужно убедиться, действительно ли его младший брат попал в любовное бедствие.

Если иллюзия была правдой, то, даже если это приведет к вечному падению, он должен пойти этим путем. Любовная боль проникает в кости, и после смерти душа будет скитаться у Моста Безысходности. Чем сильнее привязанность, тем труднее уйти. Такую боль он бы не пожелал даже Чэнь Хэ в следующих жизнях.

Когда Чэнь Хэ проснулся, он почувствовал сухость в горле.

Он быстро пробежался по воспоминаниям, сохраненным на поверхности Жемчужины миража. Это были важные моменты, которые Чэнь Хэ специально «вырезал» для напоминания: кто он, кто его старший брат, что произошло в последнее время.

Эта привычка появилась у него в осколке малого мира. Сейчас он был на поздней стадии Золотого ядра и терял память примерно раз в десять дней. Иногда это случалось в самый неподходящий момент, например, на поле боя, и ему нужно было моментально сориентироваться, чтобы избежать опасности.

Чэнь Хэ медленно сел. Перед ним была простая и скромная обстановка гостиницы. Ши Фэн стоял у окна, спиной к нему.

В комнате не горели свечи, и, судя по тому, что снаружи не было слышно шума, вероятно, была применена звукоизолирующая магия.

Ему приснилось, будто он и старший брат вернулись в Долину Чёрной Бездны.

В тумане лицо Ши Фэна было неясным, но его аура была знакомой и успокаивающей.

Чэнь Хэ насторожился. Из-за своей болезни он не запоминал сны, поэтому, скорее всего, перед потерей сознания он увидел иллюзию.

Прежде чем он успел проверить Жемчужину миража, Ши Фэн, почувствовав изменение в ауре младшего брата, закрыл окно и подошел к кровати.

— Проснулся?

Чэнь Хэ кивнул и неуверенно спросил:

— Старший брат, что со мной случилось?

Ши Фэн, казалось, замешкался, но не ответил, а лишь положил руку на запястье Чэнь Хэ, проверяя его Истинную суть и дыхание. Чэнь Хэ замер, увидев три красные родинки, едва заметные под волосами Ши Фэна. Его сердце вдруг забило быстрее.

С тех пор как он вышел из осколка малого мира, при взгляде на старшего брата у него часто возникало беспокойство.

Чэнь Хэ всегда думал, что это из-за его травм и чувства вины. Перед Ши Фэном он вел себя смиренно и поначалу даже не смел поднять голову.

Он украдкой взглянул на свою одежду.

Она была слегка помята и пахла благовониями из Императорского храма предков...

Отлично, старший брат не переодевал его! Иначе все его старания скрыть свои раны были бы напрасны.

Пока он думал, Ши Фэн отпустил его запястье, встал и спросил с безразличным выражением лица:

— Есть ли что-то, что тебя беспокоит?

...

Чэнь Хэ почувствовал подозрение. Почему старший брат вдруг стал таким холодным?

<http://bllate.org/book/16345/1477321>